

Т.А. Яковлева

НОВАЯ КНИГА ПО ИСТОРИИ РУССКОГО КУПЕЧЕСТВА

Историко-экономическая литература пополнилась новой книгой известного историка средневековой Руси В.Б. Перхавко*. Научно-популярное издание, названное автором «История русского купечества», подготовлено на основе предыдущей монографии «Торговый мир средневековой Руси», но с заметной доработкой темы вглубь и вширь. Такие обобщающие работы появляются не часто, поэтому книга, бесспорно, заслуживает внимания.

История русского купечества разрабатывалась разными авторами в историко-экономической науке. В 1990-е гг. это работы Н.Б. Голиковой, Н.В. Козловой, А.Н. Боханова, Ю.М. Гончарова. В начале нового века изданы интересные работы о купечестве разных городов России и Сибири, в том числе самых приятных воспоминаний заслуживает книга иркутского историка В.П. Шахерова «Иркутск купеческий»¹. Но все же наши знания о русском и российском купечестве недостаточны. По мнению Валерия Перхавко, в литературе чаще проявляется образ русского купца как бесшабашного ухаля и гуляки, хапуги и плута, чей девиз: «наживем-проживем!». На фоне современных проблем рыночной экономики такой образ скорее всего только раздражает простого россиянина. Но кто же тогда развивал экономику России после всех многочисленных разорений? В новой книге история купечества представлена автором как история повседневной обыденной жизни, но она неотделима от роли российского государства.

Истоки формирования купеческого сословия уходят в Киевскую Русь и связаны с международной торговлей. Завершилось формирование купеческого сословия лишь в XVIII в. Гильдейское купечество активно проявляло себя в промышленном

---

* Перхавко В.Б. История русского купечества. М.: Вече, 2008. 510 с.: ил.

предпринимательстве, благотворительности, меценатстве, но все же купечество постоянно размывалось и деформировалось в российских условиях, купеческое дело не часто становилось потомственным. Определяя содержание понятия «купец», автор считает, что прежде всего это профессиональный торговец, занимавшийся закупкой, доставкой, перепродажей партий товаров и принадлежащий к купеческому сословию. В раннюю эпоху к купцам относились гости, сурожане, суконники, барышники, купчины и другие торговые люди.

Автор отмечает, что коллективный портрет русского купечества не представлен полностью в современной историко-экономической литературе. Не исследованы источники формирования средневекового купечества, эволюция купеческого землевладения, история торгово-предпринимательских династий, продолжают споры о преемственности купеческих капиталов, религиозных устоях и социокультурной сущности купечества. В книге есть обращение ко всем этим проблемам, но заметим, что в значительном большинстве эпизодическое, образное и популярное, что соответствует научно-популярному характеру издания в целом.

Как научно-популярное издание, книга содержит краткий обзор историографии и источников исследования. Скудость ранних источников домонгольской Руси способствовала привлечению автором значительного количества весьма экзотических источников — скандинавских саг, исландского эпоса, результатов археологических изысканий древних курганных погребений, еврейских источников, арабских хроник и др. В числе привычных источников — летописи, таможенные грамоты, писцовые книги, судебники, синодики монастырей, приходные книги. Особый интерес представляют Новгородские таможенные грамоты XVII в., которые хранятся в Государственном архиве Швеции. В 1990-е гг. многие таможенные книги опубликованы, реконструированы списки гостей, торговых людей Гостиной и Суконной сотни. Обзор источников пополняют семейные архивы, литературные произведения — от общеизвестного «Хожения за три моря» Афанасия Никитина до неизвестных «Хожений Василия Позднякова на Восток с товарищи», Трифона Коробейникова, Федота Котова в Персию и др.

Представителен обзор источников XVIII–XIX столетий. Различная документация, указы, переписи, ревизии, завещания, векселя, договоры, верющие письма (доверенности, которые купцы выдавали своим приказчикам), списки городских избирателей и личные формулярные списки купцов, личная переписка, разнообразные статистические материалы, публикации в периодической печати. Такое богатство источников позволяет написать действительно живую, образную и яркую историю русского купечества. В работе с разными видами источников и литературы автор стремится не допустить архаизации или модернизации в оценке социально-экономических процессов, в книге чувствуется постоянная борьба с разрозненностью выбора исторических фактов и стремление построить целостную систему.

Основным подходом при изучении купечества в книге В. Перхавко заявлен все же социокультурный, который позволяет соотносить человека, общество и культуру, но не экономику. «Работа ориентирована на многофакторный анализ истории купеческой России, предпринята попытка воссоздания коллективного портрета отечественного купечества в русле исторической антропологии, а также частичной реконструкции его повседневной жизни» (С. 28). Социокультурный подход при изучении истории купечества снимает многие моменты критики, предъявленные автору ранее в отношении монографии «Торговый мир средневековой Руси», изданной в 2006 г. В частности, это недостаточность методологической основы для историко-экономического исследования. «Считая Русь частью европейского мира и оставаясь сторонником феодального способа производства на Руси, автор оставляет за границей исследования важнейшие особенности развития торговли на Руси — огосударствление торговли, значение работорговли, значение привилегий иностранцев во внутренней и внешней торговле на Руси, значение торговли Новгорода с Ганзейским союзом, диспропорциональность в товарном обмене между Русью и Западом.»² В новой работе социокультурный подход позволяет уйти от многих острых проблем развития западной рыночной экономики в современной России, от наблюдения глубинных экономических составляющих, цивилизационных, религиозных и геополитических различий и интересов в истории торгового мира. Все это остается пока за полем

данной работы, но оставляет надежду на предстоящие новые историко-экономические исследования.

Книга имеет легкую и гибкую структуру, что способствует восприятию. Названия глав лаконичны и образны, содержательны и чуть интригованы. Глава первая с названием «От кого пошел «купеческий чин» на Руси» знакомит читателя с истоками зарождения русского купечества в IX–X вв. в военно-дружинной среде, представители которой участвовали не только в военных походах и сборе дани, но и в сбыте ее излишков на международных рынках. Информацию о первых русских купцах автор извлекает из материалов археологических раскопок. Автором книги выявлены свыше 200 погребальных комплексов, где оружие встречается в сочетании с весами, гирями, что характерно для торговли. Такие новые факты, самостоятельно обработанные автором, представляют несомненный интерес. Обнажать оружие для воинов-купцов было столь же естественно, как и использование весов и гирь. Согласно концепции автора, воины-торговцы постепенно трансформировались в четко осознающее себя мирное сословие, ориентированное не только на торговлю, но и на другие сферы хозяйственной деятельности.

Глава вторая «По пути «из варяг в греки» раскрывает особенности транзитных торговых путей. Путь осваивался постепенно скандинавами и восточными славянами. Борьба за контроль над этим путем явилась мощной предпосылкой, строящей русское государство. Регулярно торгующих с Византией людей на Руси называли «гречниками», такие «гречники» продолжали на свой страх и риск торговлю с Константинополем даже после монгольского нашествия. «Гостьба с Западной Европой» представлена в третьей главе, и здесь также интересны новые факты, разработанные автором, — упоминания о популярности в Европе в качестве товара из Руси дверных трубчатых замков, о христианских и языческих надписях на русских серебряных гривнах, об интенсивной активности торговли Киевской Руси с Венгрией, о содержимом древних кошельков по данным археологических раскопок.

Глава «Древнерусский торг» составлена из ярких зарисовок торговой Руси: «хлеботорговцы и солеторговцы», «отношение к торговым людям», «ремесло и торговля». Валерий Перхав-

ко показывает четыре крупнейших внутренних древнерусских рынка: 1. Северо-Западная Русь (Новгород, Псков, Полоцк, Витебск, Смоленск); 2. Северо-Восточная Русь (Ростов, Суздаль, Владимир-на-Клязьме, Тверь); 3. Южная Русь (Киев, Чернигов, Переяславль Южнорусский); 4. Юго-Западная Русь (Владимир-Волынский, Галич, Перемышль). Важнейшими статьями межобластной торговли являлись хлеб и соль. Замкнутость всех перечисленных русских земель наблюдалась по их расположению вдоль тех или иных водных систем.

В главе пятой «Дифференциация купеческой среды русского средневековья» автор обращается к содержанию торгово-купеческой терминологии. Объясняется различие понятий «купец» и «торговец», «торжанин» и «житопродавец», «сурожане» и «суконники». При чрезвычайных обстоятельствах именитые гости-сурожане и суконники привлекались к военной и дипломатической службе, поскольку они часто владели иностранными языками, имели связи в других странах и информацию. Во многих законодательных памятниках Московского государства понятием «купец» стали обозначать также покупателя товаров и недвижимости. Возможно уточнение в такой трактовке автором понятия «продавец» (С. 141), если это купцы, специализирующиеся на торговле не розницей, а оптом, то они являются действительно покупателями крупных партий товара. Автору помогли бы в данном случае аналогии с западноевропейскими негоциантами, которые предпочитали торговлю на значительные расстояния и крупными партиями товара, с опорой на соответствующие историко-экономические исследования Ф. Броделя, И.М. Кулишера и др.

В целом для новой работы В.Б. Перхавко чувствуется оторванность от опыта историко-экономических исследований России и Западной Европы, коллективный портрет русского купца рисуется изолированно от другого мира и другой литературы, что не способствует обогащению и более точному определению понятий. Ощущается «выпадение» значимых экономических характеристик и замена их на официальные или бытовые, что создает в целом противоречивую картину русского купечества в своем природном экономическом содержании представленным лишь социокультурной формой.

Следующая глава «Власти и привилегированные купеческие группы XVII–XVIII вв.» посвящена конкретным взаимоотношениям купцов и государства. Можно соглашаться с объявленными автором причинами таможенного взяточничества, назначения завышенных размеров пошлин, монополизации казны, традиций предоставления привилегий иностранцам в торговле, но все же они достаточно поверхностны, как «деревья» в «лесу» тотального огосударствления экономической жизни в России. Опять автору почти мешает «недочувствование» значительности этой исторической специфики России, ее принципиальное отличие от Запада, для которого торговый мир и капитализм — родная стихия, а для России в эти века это уже чужаки. Чем больше укрепляется и развивается российское государство, тем очевиднее эти тенденции. Но пока автор этого не замечает, продолжая рисовать «черной краской» торговую политику разных российских самодержцев, о чем свидетельствуют названия разделов: «репрессии против новгородцев», «переселения псковских купцов», «опричный террор» (С. 156–174).

В седьмой главе представлен культурный облик русского купца XV–XVII вв. Купеческая среда выдвинула немало незаурядных людей. Как писал Иван Посошков в «Книге о скудости и богатстве», «царство воинством расширяется, а купечеством украшается». Продолжением темы незаурядности становится и содержание следующей главы работы В. Перхавко о «хождениях» русских купцов. Однако любознательность и наблюдательность далеко не единственные причины всех этих путешествий, само географическое положение России предполагало длительную историческую колонизацию.

В девятой главе «В эпоху петровских реформ» в соответствии с формационной теорией звучит утверждение автора об экономической отсталости России от Западной Европы (С. 251). Преобразования Петра отводятся соответствующая такому подходу оценка. «Насаждаемые сверху при Петре I купеческие компании разительно отличались от широко известных английских и голландских компаний того времени» (С. 256). Конечно, отличались, это Россия. И дальше: «Российскому купечеству не хватало свободных капиталов, т.к. крупная торговля велась в кредит. Торговая жизнь должна была, по мнению царя-рефор-

матора, стать «регулярной», четко регламентируемой» (С. 257). Противоречивость и разная степень эффективности политики государства по отношению к купцам опять же нуждается в более точном определении — огосударствление. Скрытый смысл огосударствления становится все более очевидным по мере развития отношений государства и купечества в последующие XVIII–XIX вв. Но опять заметно стремление автора избегать общих оценок исторических особенностей России и смягчать содержание политики государства по отношению к купцам определением «противоречивой политики».

Все богатство купеческой жизни в России представлено в подобранных к содержанию книги цветных вкладках-иллюстрациях, среди которых древние акварели, картины торговой жизни на Руси, фотографии древнерусских монет и кладов, средневековые гравюры и портреты купцов, фотографии купеческих домов, рынков, ярмарок, что полезно для образного восприятия. Портреты толстых купцов в длинных шубах работы Б.М. Кустодиева органично сочетаются с портретами Третьякова работы И.Е. Репина, что отражает незаурядность русского купечества. Обогащает содержание книги и богатейший литературный материал — стихи, прибаутки, русские анекдоты, песни, байки, басни, юморески о купцах, колоритное описание быта, бережно и с особой любовью к народному творчеству вплетенные в текст книги.

Признаем, что новая книга В.Б. Перхавко «История русского купечества» получилась весьма поучительной и не скучной для массового читателя, и то же время вдохновляющей на поиск новых ответов для старых вопросов у строгого научного исследователя, что позволяет надеяться на предстоящие новые интересные книги и исследования.

Примечания

¹ См.: Яковлева Т.А. Иркутск купеческий стал «ближе к свету для ленивых и нелюбопытных» // Историко-экономические исследования. 2006. Т. 7. № 2. С. 167–170. — Рец. на кн.: Шахеров В.П. Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. Хабаровск: ИД «Приамурские ведомости», 2006. 176 с.: ил.

² Яковлева Т.А. Воспитывать историей русской торговли или историей Запада? // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8. № 2. С. 190. — Рец. на кн.: Перхавко В.Б. Торговый мир средневековой Руси. М.: Academia, 2006. 608 с.